Декабря 2 (15)

Преподобномученицы Антонина (Степанова) и Нимфодора (Журавлева) и преподобноисповедница Вера (Графова)

Преподобномученица Антонина родилась в 1886 году в городе Москве в семье мастерового Ивана Степанова и в крещении была наречена Анной. В одиннадцать лет она поступила в Успенский Брусенский монастырь в городе Коломне и приняла здесь монашеский постриг с именем Антонина. Монахиня Антонина подвизалась в монастыре до его закрытия в 1920 году, когда монастырские корпуса были превращены в общежития, заселенные по большей части воинствующими безбожниками, а храм стал использоваться под овощехранилище. Монахини расселились по квартирам в городе, а молиться собирались в храм Воскресения Словущего. Но и он был закрыт в 1929 году.

В течение двух дней, 21 и 22 мая 1931 года, все монахини и послушницы Брусенского монастыря, их было более тридцати человек, были арестованы и заключены в коломенскую тюрьму и среди них монахиня Антонина (Степанова) и послушница Вера Графова.

Столкновение с жестокими и злыми безбожниками привело в трепет монахиню, и на допросе, подтвердив, что ей «верующим приходилось говорить: переживаем тяжелое время в наказание Божие, о чем указано в Святом Писании, за безбожие», она тут же прибавила, что говорила это по своей несознательности, не думая принести вред советской власти.

Послушница Вера родилась в 1878 году в селе Соболево Карповской волости Богородского уезда Московской губернии в семье крестьянина Харитона Графова. В 1903 году она поступила в Успенский Брусенский монастырь, где подвизалась на различных послушаниях до 1918 года, когда стало ясно, что безбожники разрушат обитель. После этого она жила у верующих людей сначала в одном из сел, а затем в Коломне, зарабатывая шитьем одеял. Будучи арестована и допрошена, Вера сказала: «Против советской власти я никогда никаких враждебных отношений не имела и не имею. Знакомых никаких не имею и не знаю». Следователь укорил ее в неубедительности таких показаний, на что она добавила, что действительно некоторых монахинь встречала в храме Покрова Божией Матери, с которыми иногда говорила о том, что недостатки в продовольствии, в дровах, длинные очереди за каким-либо товаром – все это за грехи, как сказано в Писании Божием.

24 мая 1931 года следствие было закончено. Монахиню Антонину и послушницу Веру обвинили в том, что они, «имея между собою связь, по общей договоренности среди верующих проводили систематически антисоветскую агитацию с использованием религиозных предрассудков масс, таковым внушали: “Пришли тяжелые времена, голодовка, недостаток всего; в стране разные бедствия и все тому подобные явления вызваны Божьей карой за то, что власть и большинство народа – Бога не признают. В дальнейшем страну постигнет

страшное несчастье, если народ веру не отстоит и не защитит ее от гонений и преследований”». «Имея связь с сосланным за контрреволюционную деятельность... архимандритом Никоном[1], поддерживают с ним переписку, занимаются по верующим паломничеством, собирают вещи, продукты, деньги и посылают посылками ему в ссылку, наряду с этим распускают провокацию: “Получили письмо от... архимандрита Никона, который пишет: над ними в ссылке издеваются, изнуряют, принудительный труд применяется непосильный, ходят голодные, раздетые и разутые”».

Монахиня Антонина (Степанова)
Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

29 мая 1931 года тройка ОГПУ приговорила монахиню Антонину и послушницу Веру к пяти годам ссылки в Казахстан. Послушница Вера Графова умерла в ссылке в 1932 году, а монахиня Антонина (Степанова) по окончании срока вернулась из Акмолинска и поселилась в Коломне. Она была арестована во время массовых гонений, 27 ноября 1937 года, и заключена в коломенскую тюрьму.

Следователь допросил дежурных свидетелей, которые жили на одной улице с монахиней; они показали, что та до революции была монахиней и сейчас является монахиней, так как одевается в монашеское, часто посещает церковь, а зарабатывает пошивкой одеял и одежды, кроме того, она говорила, что отбывала ссылку, и при этом заявляла, что за время ссылки в Акмолинске всего насмотрелась, видела, сколько там погибает невинных людей, которых туда большевики загоняют. Она говорила, что антихристы только и делают, что арестовывают священников, причем совершенно невинных, и только за то, что они священники. Вот вам и конституция, в которой написано о полных правах, предоставленных духовенству.

---

[1] Архимандрит Никон (Беляев Георгий Николаевич; 1886-1937), преподобномученик. Прославлен Русской Православной Церковью в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Память празднуется 27 ноября/10 декабря.

Будучи допрошена на следующий день после ареста, монахиня Антонина заявила, что виновной себя в контрреволюционной деятельности не признает. Следователь зачитал показания дежурных свидетелей, на что монахиня ответила, что, хотя и знает этих людей, но никогда с ними на подобные темы не говорила.

– Вы уличены в контрреволюционной деятельности показаниями свидетелей и все же продолжаете упорствовать на следствии. Предлагаем вам прекратить свое упорство и приступить к исчерпывающим показаниям по существу данного вопроса! – потребовал следователь.

– Я еще раз вам заявляю, что антисоветской деятельности я не проводила, и потому показаний дать по существу данного вопроса не могу, – ответила монахиня Антонина, и на этом допросы были закончены.

Вместе с ней была арестована монахиня Брусненского монастыря Нимфодора.

Монахиня Нимфодора (Журавлева)
Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

Преподобномученица Нимфодора родилась в 1869 году в селе Городец Коломенского уезда Московской губернии в семье крестьянина Мартиниана Журавлева и в крещении была наречена Марией. В 1886 году она поступила в Успенский Брусенский монастырь, приняла монашеский постриг с именем Нимфодора и подвизалась до закрытия монастыря в 1920 году. Затем поселилась в Коломне. В 1932 году она была выселена из города, как чуждый элемент в безбожном устроении жизни, но через некоторое время самовольно вернулась и поселилась в одной квартире с монахиней Антониной (Степановой), 27 ноября 1937 года они были арестованы и заключены в Коломенскую тюрьму.

Были допрошены дежурные свидетели, соседи по улице, которые показали, что она до сих пор одевается по-монашески и ходит в церковь, говорила, что настало тяжелое время, совсем замучили народ налогами да займами, сколько нищих стало на улицах, разве столько их было; бывало, редко где их увидишь, а сейчас на каждом углу стоят.

На следующий день после ареста монахиня Нимфодора была допрошена.

– Следствие располагает данными, что вы проводили антисоветскую агитацию. Вы признаете это? – спросил ее следователь.

– Нет, не признаю.

Следователь спросил, знакома ли она с людьми, свидетельствовавшими против нее. Она ответила, что знакома, но показаний их не подтверждает.

– Кого вы знаете из монашек? – спросил ее следователь.

– Знаю я очень многих, но фамилий их не знаю, знаю, как звать по-монашески и где они проживают, но точных адресов я не знаю.

– Вы посещаете их?

– Посещаю, но адресов их не знаю, знаю, где они живут, но адресами я никогда не интересовалась.

На этом допросы было закончены. 1 декабря 1937 года тройка УНКВД СССР по Московской области приговорила монахинь Антонину и Нимфодору к расстрелу. В ожидании исполнения приговора их перевезли в Таганскую тюрьму в Москву. Монахиня Антонина (Степанова) и монахиня Нимфодора Журавлева были расстреляны 15 декабря 1937 года и погребены в общей могиле на Бутовском полигоне под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4». Тверь, 2006 год, стр. 243-249.